

УДК 327(430.1)
ББК 66.4(4Гем)

Федорцев Василий Александрович*, кандидат политических наук, руководитель Балтийского регионального информационно-аналитического центра РИСИ (Калининград).

Политика Германии в отношении России: тенденции и перспективы

Украинский кризис стал серьёзным испытанием на прочность для российско-германских отношений. Если согласиться с тем, что главная задача США в Европе заключается в противодействии сближению Германии и России, как это утверждает, например, директор Stratfor Дж. Фридман¹, то можно констатировать, что в 2014 г. Вашингтону удалось добиться здесь определённых успехов.

Сегодня уже мало кто вспоминает о российско-германском стратегическом партнёрстве, а планы развития отношений между Москвой и Берлином на ближайшую перспективу определяются в лучшем случае формулами "восстановление доверия" и "поддержание диалога". В реальности же мы имеем взаимный санкционный режим и активизацию Североатлантического альянса, который через демонизацию России вновь обрёл смысл существования.

Впрочем, однозначное утверждение о том, что ниспадающий тренд — это единственно возможное будущее российско-германских отношений, было бы как минимум преждевременным. Скорее можно говорить о состоянии неопределённости, обусловленной в первую очередь противоречивостью факторов и интересов, воздействующих на политику Берлина, причём не только в отношениях с Россией. "Новый германский вопрос", ставший актуальным в последние несколько лет, все ещё остаётся без ответа.

Германия в настоящее время не имеет какой-либо ясной политической стратегии в отношении России, скорее здесь можно говорить о тактике и наборе определённых "установок". С весны 2014 г. прежняя модель российско-германских отношений, в основе которой лежало тесное экономическое сотрудничество, окончательно перестала соответствовать изменившейся политической реальности. Однако новой концепции Берлин пока предложить не смог, несмотря на активные политические и экспертные дискуссии о необходимости пересмотра "восточной политики".

* vasily@fedortsev.ru

¹ Longworth R.C. Europe: Destined for conflict? // The Chicago Council: website. 2015. February 3. URL: <http://www.thechicagocouncil.org/event/europe-destined-conflict> (дата обращения: 18.11.2015).

Политика Германии в отношении России в 2014–2015 гг. отличалась достаточно заметной непоследовательностью: Берлин балансировал между позициями сторонников жёсткой и мягкой политических линий в отношении Москвы, склоняясь в своих действиях то в одну, то в другую сторону. Германия относительно быстро — в июне 2014 г. — и раньше ряда других стран ЕС, например Италии, согласилась на введение экономических санкций против России². Но в то же время она выступила против размещения существенных боевых сил НАТО в Прибалтике и Польше³, возможности принятия Украины в эту организацию⁴ и поставок Киеву вооружений, что вызывало резкую критику со стороны ряда партнёров по ЕС⁵ и привело к конфликту с "ястребами" в американской политической элите⁶.

В июне 2014 г. эксперт Фонда Карнеги У. Шпек назвал немецкую политику в отношении России "игрой в плохого и хорошего полицейских", которых, соответственно, персонифицируют жёстко настроенная в отношении Москвы канцлер А. Меркель и сторонник более мягкого курса — министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер. Однако У. Шпек признаёт, что эта игра является не столько продуманной стратегией, сколько результатом объективно присутствующих в немецкой политической элите противоречий⁷.

В вопросе о политике в отношении России в Берлине традиционно присутствуют два различных подхода, сторонников которых с достаточной долей условности можно обозначить как "критиков" и "адвокатов". Для последних в Германии также существует специфический термин "понимающие Россию", или *Russlandverstehher*.

Позиция "критиков" сфокусирована в первую очередь на вопросах демократии и прав человека в России, а в ходе украинского кризиса к ним добавились требования жёсткого соблюдения Москвой международно-правовых норм. "Адвокаты" же выступают за основанный на взаимных интересах и выгодах конструктивный и отчасти компромиссный подход

² *Olive C.* Italy leads calls to slow sanctions against Russia // The Financial Times: website. 2014. June 27. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/6b191cca-fd39-11e3-bc93-00144feab7de.html> (дата обращения: 18.11.2015).

³ *Bewarder M., Bolzen S., Jungholt T.* Deutschland bremst die Nato-Offensive aus // Die Welt: website. 2015. September 4. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article131886913/Deutschland-bremst-die-Nato-Offensive-aus.html> (дата обращения: 18.11.2015).

⁴ *Hoffmann C.* Auseinandersetzung im Bündnis: Steinmeier gegen Nato-Mitgliedschaft der Ukraine // Spiegel: website. 2014. November 23. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/ukraine-krise-steinmeier-gegen-nato-mitgliedschaft-der-ukraine-a-1004525.html> (дата обращения: 18.11.2015).

⁵ Disagreements over the EU's Ostpolitik // The Economist: website. 2014. August 27. URL: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2014/08/poland-and-germany> (дата обращения: 18.11.2015).

⁶ Was US-Politiker wirklich über die Deutschen in der Ukraine-Krise denken // Bild: website. 2015. 14. Oktober. URL: <http://www.bild.de/politik/inland/muenchnersicherheitskonferenz/was-us-politiker-ueber-deutschland-denken-39678276.bild.html> (дата обращения: 18.11.2015).

⁷ *Speck U.* Germany plays good cop, bad cop on Ukraine // Carnegie Europe: website. 2014. June 25. URL: <http://carnegieeurope.eu/publications/?fa=56011> (дата обращения: 18.11.2015).

к отношениям⁸. Возможность для компромисса они видят и в таких спорных вопросах, как присоединение Крыма к России. Так, например, бывший советник канцлера В. Брандта Э. Бар предлагал признать новый статус полуострова не *де-юре*, но *де-факто*, что позволило бы устранить препятствие для нормализации отношений с Россией⁹.

Данное расхождение во взглядах носит надпартийный характер, но, обобщая, к лагерю "критиков" можно отнести в первую очередь "Зелёных", а к лагерю "адвокатов" — СДПГ, опирающуюся на традиции "восточной политики" В. Брандта, а также представителей экономического лобби. В ХДС/ХСС присутствуют в значительном числе сторонники и той, и другой точек зрения, хотя в целом христианские демократы всё же занимают более скептическую позицию по отношению к России, чем СДПГ, часто склоняясь к позиции "Зелёных". К "адвокатам" можно, безусловно, причислить и многих представителей "Левых", однако влияние этой партии, ещё недавно бывшей фактически маргиналом немецкой политики, крайне ограничено, и особенно на федеральном уровне.

Оба лагеря, и в большей степени "адвокаты", характеризуются значительной внутренней гетерогенностью во мнениях и подходах, а в некоторых вопросах можно наблюдать и их сближение. Поэтому ошибочно было бы, например, полагать, что "адвокаты" воспринимают российскую внешнюю и внутреннюю политику абсолютно некритично. Напротив, многие представители этой группы также высказывают неудовлетворённость положением дел в сфере демократии и прав человека в России, или же тенденциями развития российской экономики. Но в то же время они полагают, что данные факторы не должны играть определяющую роль в выстраивании двусторонних отношений.

Однако, как представляется, расхождение во взглядах внутри политической элиты Берлина является не единственной причиной неопределённости текущей "русской политики" Германии. Помимо этого здесь действует целый ряд факторов, среди которых наиболее важными представляются как минимум три.

Во-первых, сохраняющаяся зависимость немецкой экономики от России, прежде всего это касается жизненно важных поставок энергоресурсов. Российский рынок также остаётся важным для Германии, и потери, которые несут немецкие экспортёры из-за сокращения объёмов торговли вследствие санкций и спада конъюнктуры, достаточно существенны. Но всё же они не являются катастрофическими: Германия сегодня компенсирует потери наращиванием экспорта на другие рынки, например в США и страны ЕС. Так, за первую половину 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года объём экспорта из Германии

⁸ *Meister S.* Reframing Germany's Russia policy — an opportunity for the EU // Stefan Meister // ECFR: website. 2014. April. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR100_GERMANY_RUSSIA_BRIEF_AW.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

⁹ "Verantwortungspartnerschaft mit Moskau und Washington". Dankesrede von Egon Bahr anlässlich der Verleihung des Dr. Friedrich Joseph Haass-Preises 2015 // Deutsch-Russisches Forum e.V.: website. Berlin, 2015. 26. März. S. 7. URL: http://www.deutsch-russisches-forum.de/fileadmin/image_archive/MV_und_Haas_Preisverleihung/Rede_Verantwortungspartnerschaft_mit_Moskau_und_Washington_freigegeben.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

в Россию сократился на 28,7 % (5,78 млрд евро), в то время как экспорт в США вырос на 22,6 % (на 13,78 млрд евро), в Нидерланды — на 9,1 % (4,39 млрд евро), в Испанию — на 12,5 % (2,83 млрд евро), в Италию — на 6,8 % (2,43 млрд евро), а объём немецкого экспорта в целом вырос на 7,4 %, или на 54,68 млрд евро¹⁰. Однако российские энергоносители для Германии сегодня являются практически безальтернативными. В 2013 г. Россия обеспечивала 34,8 % немецкого импорта нефти и 34,1 % — природного газа¹¹, и найти другие источники поставок, а также обеспечить под них необходимую инфраструктуру в ближайшей перспективе вряд ли возможно.

Во-вторых, Германия несёт обязательства в рамках НАТО и ЕС, а также двусторонних отношений с США, что является существенным ограничителем для её внешнеполитических действий. Берлин должен учитывать мнение своих партнёров, а в случае необходимости демонстрировать солидарность и поддерживать единую позицию. При этом лидерство в Евросоюзе повышает не только влияние, но и обязательства Германии: сегодня она имеет крайне ограниченные возможности высказать "особое мнение" и вынуждена выступать во многих случаях в роли медиатора, создавая основу для компромисса в процессе принятия решений, что в случае принимаемых в ЕС единогласно внешнеполитических решений является необходимым условием. Кроме того, как справедливо отмечает профессор университета Геттингена П. Шульце, партнёры ожидают в настоящее время от Германии активной внешней политики, и Берлин уже не может позволить себе спрятаться за характерной для него в прошлом внешнеполитической "культурой сдержанности"¹². В принципе, высказанный в 2011 г. тезис бывшего польского министра иностранных дел Р. Сикорского ("Я меньше опасаясь германской мощи, чем германской пассивности")¹³ сегодня вполне можно было бы применить и к внешней политике Германии. И Берлин, как показали выступления немецких политиков во время Мюнхенской конференции по безопасности 2014 г., принял этот вызов¹⁴, хотя его новый внешнеполитический курс всё ещё находится в процессе формирования.

¹⁰ Zusammenfassende Übersichten für den Außenhandel // Startseite — Statistisches Bundesamt (Destatis): website. Wiesbaden, 2015. August. S. 32–33. URL: <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Aussenhandel/Gesamtentwicklung/ZusammenfassendeUebersichtenM2070100151084.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).

¹¹ Energiestudie 2014 — Reserven, Ressourcen und Verfügbarkeit von Energierohstoffen // Bundesanstalt für Geowissenschaften und Rohstoffe: website. Hannover, 2014. Dezember. S. 66–67. http://www.bgr.bund.de/DE/Themen/Energie/Downloads/Energiestudie_2014.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

¹² Schulze P. W. Eine Chance für Europa? // Tagesspiegel: website. 2015. October 28. URL: <http://www.tagesspiegel.de/themen/debatte-zur-deutschen-russlandpolitik/deutsche-russlandpolitik-eine-chance-fuer-europa/12507730.html> (дата обращения: 18. 11. 2015); см. также: Федорцев В. А. Новая внешнеполитическая концепция Германии: истоки и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 2 (29). С. 77–87.

¹³ "Deutsche Macht fürchte ich heute weniger als deutsche Untätigkeit". Polnischer Außenminister Radosław Sikorski mahnt besondere Verantwortung Berlins bei der Überwindung der europäischen Schuldenkrise an // DGAP: website. 2011. 28. November. URL: <https://dgap.org/de/node/20029> (дата обращения: 18.11.2015).

¹⁴ "Роль Германии в мире: заметки об ответственности, нормах и альянсах". Речь Федерального президента Йоахима Гаука по случаю открытия Мюнхенской кон-

В-третьих, в Берлине достаточно хорошо осознают все риски, связанные как с эскалацией украинского конфликта, так и с усилением конфронтации с Россией. И значение здесь имеют не только соображения "жёсткой безопасности" и обеспечения бесперебойного транзита энергоресурсов. Для Германии важна стабильность архитектуры безопасности в Европе, базирующейся на прочной нормативной основе и способной предупреждать возникновение серьёзных конфликтов. Стабильность на Европейском континенте является необходимым условием для реализации долгосрочной стратегической цели Германии — выведения Евросоюза в лигу глобальных игроков. В случае же возникновения новых кризисных точек в Европе и нарастания конфронтации Запада с Россией ЕС рискует быть втянутым в реализацию политики сдерживания и "завязнуть" на региональном уровне. Рабочая группа по международной политике безопасности Фонда Эберта описывает подобный сценарий следующим образом: "США значительно усилят давление на европейских членов НАТО с тем, чтобы они взяли на себя большую ответственность в сфере безопасности на Европейском континенте и за Европейский континент. Отношения в сфере безопасности в Европе будут в большей степени определяться страхом, недоверием и силовым маневрированием. Европе в этом сценарии будет более чем ясно продемонстрировано, что она более не стоит в центре мировой истории"¹⁵. При этом немецкие эксперты полагают, что неспособность ЕС справиться с конфликтами в своём регионе крайне негативно скажется на его имидже и доверии к нему как к серьёзному внешнеполитическому игроку¹⁶. Кроме того, нестабильность в сфере безопасности будет оказывать негативное влияние на экономическую конъюнктуру, что для Германии, чьё влияние выстраивается не на силе, а на экономике, является крайне важным моментом. Исходя из этих соображений, Берлин в настоящее время пытается предотвратить усиление конфронтации с Россией и сохранить существующую систему европейской безопасности, что, впрочем, не исключает её реформирования. Отсюда повторяемый на протяжении всего украинского кризиса Штайнмайером и другими немецкими политиками тезис о том, что безопасность в Европе не может быть построена без России и против России, а также ставка на ОБСЕ, где основными приоритетами для Германии на период её председательства в 2016 г. должны стать укрепление возможностей Организации в сфере кризисного предупреждения и урегулирования, что относится не только

ференции по вопросам политики безопасности 31 января 2014 г. в Мюнхене // Der Bundespräsident: URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2014/01/140131-Muenchner-Sicherheitskonferenz-Russisch.pdf> (дата обращения: 18.11.2015); Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier anlässlich der 50. Münchner Sicherheitskonferenz // Auswärtiges Amt: website. 2014. Februar 1. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2014/140201-BM_MuSiKo.html (дата обращения: 18.11.2015); Rede der Bundesministerin der Verteidigung, Dr. Ursula von der Leyen, anlässlich der 50. Münchner Sicherheitskonferenz (München, 31. Januar 2014) // Ständige Vertretung der Bundesrepublik Deutschland bei der Nordatlantikvertrags-Organisation: URL: <http://www.nato.diplo.de/contentblob/4123416/Daten/3885836/redevdleyensiko2014.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).

¹⁵ Über den Tag hinaus denken. Optionen für den Umgang mit einem zunehmend unberechenbaren Nachbarn // Friedrich-Ebert-Stiftung (FES): website. 2014. Oktober. S. 9. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/10963.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).

¹⁶ Ibid. S. 9.

к украинскому конфликту, но и к другим потенциальным конфликтным регионам, а также восстановление доверия между странами, в том числе и модернизация Венского документа¹⁷.

Данные, а также некоторые другие факторы (например, понимание значения и роли России в решении важных международных проблем, существенные расхождения в позициях внутри Евросоюза, настроенное резко пацифистски общественное мнение внутри Германии) определяют внешнюю неоднозначность и отчасти противоречивость текущей "российской политики" Берлина.

По сути, после "крымского кризиса" эта политика заключается в так называемой "двойной стратегии", в рамках которой Германия пытается сочетать относительно жёсткие ответные меры на действия России, не допускающие, впрочем, перехода "точки невозврата", с демонстрацией готовности к диалогу и определёнными встречными шагами по нормализации отношений. Достаточно наглядной иллюстрацией здесь может послужить визит А. Меркель в Москву 10 мая 2014 г., который, хотя и не прямо, но нарушил объявленный России бойкот со стороны Запада. При этом, отдав дань памяти павшим советским воинам, канцлер выбрала наиболее жёсткую формулировку для ритуальной фразы про аннексию Крыма, назвав её "преступной".

Эта "двойная стратегия" Германии определяется сочетанием необходимости реагировать на действия России, в том числе и под давлением США и партнёров по ЕС, с пониманием нежелательности и невозможности длительной конфронтации. Так, например, спикер фракции СДПГ в бундестаге Н. Аннен высказывался в июле 2015 г. о том, что не уверен в готовности по обе стороны Атлантики поддерживать состояние текущего конфликта с Россией в течение длительного времени¹⁸.

При этом вполне можно предположить, что для Берлина "двойная стратегия" изначально носила временный характер и была рассчитана на относительно короткий кризисный период, после которого возможно будет вернуться к прежней модели отношений, как это произошло после конфликта в Южной Осетии в 2008 г. Однако на этот раз кризис не только затянулся, но и принял непредвиденный характер. События лета 2014 г. на Востоке Украины на фоне наблюдающегося на Западе непонимания мотивов и действий России породили в Берлине серьёзные сомнения в том, что в отношениях с Москвой возможно возвращение к *business as usual*. Существенную роль сыграло и достаточно явное внешнее информационное воздействие, направленное на то, чтобы подтолкнуть Германию к более решительным действиям.

Уже осенью 2014 г. в Германии как на экспертном, так и на партийном уровнях наблюдались попытки сформулировать новую стратегию

¹⁷ 40 Jahre nach Helsinki, 25 Jahre nach Paris — Den deutschen OSZE-Vorsitz 2016 für neue Impulse hin zu einer auf Dialog, Vertrauen und Sicherheit ruhenden Friedensordnung in Europa nutzen. Antrag der Fraktionen der CDU/CSU und SPD: № 18/6641 // Deutscher Bundestag, Drucksache: website. 2015. November 10. S. 6–7. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/066/1806641.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).

¹⁸ The Russian challenge: Europe's future policy course towards Russia considered // Center for Strategic & International Studies: website. 2015. July 15. URL: <http://csis.org/event/russian-challenge-europes-future-policy-course-towards-russia-considered> (дата обращения: 18.11.2015).

политики в отношении России, но до настоящего момента единой концепции представлено не было, а основные идеи, высказываемые в связи с этим, фактически сводятся к различным вариациям той же "двойной стратегии".

Так, в феврале 2015 г. руководство СДПГ приняло постановление "Новая восточная политика и политика разрядки"¹⁹, содержащее тезисы относительно внешней политики Германии в ходе украинского кризиса и дальнейших отношений с Россией. С одной стороны, Россия в этом документе осуждалась за "аннексию Крыма и военную инфильтрацию на Восточную Украину", а на российское правительство возлагалась основная вина за эскалацию напряжённости. Высказывалась поддержка решениям саммита НАТО в Уэльсе и решениям ЕС по санкциям в отношении России. С другой стороны, в качестве одного из стратегических пунктов политики предлагалось широкое видение перспективы, выходящее за горизонт сегодняшней конфронтации и позволяющее осознать "долгосрочные интересы контрагентов, в настоящее время выдавленные из поля зрения". В документе признавалось, что "обеспечение мира возможно только в том случае, если мы сможем вернуться к политике сотрудничества с Россией на основе международных и европейских принципов, которая признавала бы легитимные интересы всех участников"²⁰.

В то же время в конце 2014-го — начале 2015 г. среди ведущих политических экспертов Германии получает распространение идея принять в качестве образца для новой стратегии политики ЕС и НАТО в отношении России так называемый "доклад Армеля"²¹ 1967 г., в котором была предложена стратегия в отношениях Запада с СССР, сочетающая инструменты сдерживания и разрядки. Так, в частности, об этом писали М. Кайм, Х. В. Мауль, К. Вестфаль из Фонда "Наука и политика"²², У. Кюн из Института исследования проблем мира и политики безопасности при Университете Гамбурга²³, члены рабочей группы по международной политике безопасности Фонда Эберта²⁴ и др. Некоторые авторы тоже рассматривают, по сути, аналогичный подход, избегая, впрочем, ассоциаций с периодом холодной войны и предлагая в качестве определений такие термины, как, например, *contaiment* (от *containment* и

¹⁹ SPD-Beschluss für "Eine neue Ost- und Entspannungspolitik" // SPD: website. 2015. Februar 8. URL: http://www.spd.de/presse/Pressemitteilungen/127220/20150208_beschluss_parteivorstand_ostpolitik.html (дата обращения: 18.11.2015).

²⁰ Ibid.

²¹ Пьер Армель — министр иностранных дел Бельгии в период 1966–1973 гг.

²² См.: Kaim M., Maull H.W., Westphal K. Die gesamteuropäische Ordnung vor einer Zäsur — drei Leitlinien für einen Neubeginn SWP-Aktuell 14/2015 // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2015. Februar. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A14_kim_mul_wep.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

²³ См.: Kühn U. Deter and engage: Making the Case for Harmel 2.0 as NATO's New Strategy // New Perspectives. 2015. Vol. 23, № 1. P. 127–159. URL: http://ceenewperspectives.iir.cz/wp-content/uploads/2015/09/NP_2015_01_Kuhn_NATO_Harmel2.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

²⁴ См.: Über den Tag hinaus denken ... S. 9.

engagement — сдерживание и вовлечение) или *kooperative Konfrontation* (кооперативная конфронтация)²⁵.

Идея использовать "доклад Армеля" в качестве основы для отношений с Россией нашла поддержку и среди политиков, причём как в ХДС/ХСС, так и в СДПГ. В этом ключе высказывались, например, не только внешнеполитические спикеры обеих фракций Х. Отте²⁶ и Н. Аннен²⁷, но и министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер. Выступая в июне 2015 г. с речью по поводу 60-летия вступления ФРГ в НАТО, Штайнмайер указал на предложенную в 1967 г. П. Армелем стратегию и понимание безопасности как суммы обороны и разрядки, как на актуальные в текущей политической обстановке²⁸.

То, что данный подход получил достаточно широкую поддержку в Германии, причём у экспертов и политиков с существенно расходящимися политическими взглядами (от убеждённых евроатлантистов до сторонников развития конструктивного сотрудничества с Россией), не вызывает удивления. Закрепляя текущую "двойную стратегию" Берлина в отношении Москвы, новая "доктрина Армеля" способна стать достаточно гибким инструментом для формирования компромисса по поводу "российской политики" как внутри самой Германии, так и на уровне ЕС и НАТО. Теоретически сочетание сдерживания, под которым понимается в первую очередь демонстрация твёрдого намерения пресечь любые возможные действия России по нарушению существующего международного порядка и поддержка восточных стран НАТО, и разрядки или "вовлечения", допускающих широкое поле для сотрудничества вплоть до выстраивания новой общей с Россией системы безопасности (ОБСЕ 2.0)²⁹, способно удовлетворить сторонников различных подходов к России, предоставив каждому поле для деятельности.

Как отмечают эксперты рабочей группы Фонда Эберта, если понимать тезис Штайнмайера ("Безопасность в Европе невозможна без России и против России") как "безопасность в Европе возможна только с Россией", то станет понятно, что последний вариант ("с Россией") предоставляет широкое поле для манёвра и при этом не исключает временного

²⁵ См.: Lang K.-O., Lippert B. Optionen der EU für den Umgang mit Russland und den östlichen Partnerländern: SWP-Aktuell 43/2015 // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2015. April. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A43_lng_lpt.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

²⁶ См.: Otte H. Rede zum Auftakt der DGAP-Vortragsreihe Deutsche Verteidigungspolitik in neuer Verantwortung — Die Fraktionssprecher positionieren sich. Berlin, 29. Jan. 2015 MdB (CDU): website. 2015. Februar 2. URL: <http://www.henning-otte.de/aktuelles/details/article/rede-bei-der-dgap/> (дата обращения: 18.11.2015).

²⁷ См.: Annen N. Russia Dealing with an awkward partner // Friedrich-Ebert-Stiftung (FES): website. 2015. July. P.6. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id/11519.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).

²⁸ Rede von Außenminister Steinmeier zum 60. Jahrestag des Beitritts Deutschlands zur NATO // Auswärtiges Amt: website. 2015. 30. Juni. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2015/150630_BM_NATO.html (дата обращения: 18.11.2015).

²⁹ См., например: Kaim M., Maull H.W., Westphal K. Op. cit.

усиления санкций, долгосрочного присутствия войск НАТО в Европе и длительного охлаждения в отношениях³⁰.

Но в то же время данный подход, по крайней мере на текущем этапе, ещё не вылился в сформулированную стратегию с чёткой внутренней структурой. Он допускает достаточно разные толкования, в первую очередь в части баланса между сдерживанием и разрядкой, а также конкретных действий и инструментов по их реализации, и тем самым сохраняет поле для противоречий между "ястребами" и "голубями" в вопросе отношений с Россией. Так, например, литовский министр иностранных дел Л. Линкявичус опубликовал в июне 2015 г. в "Уолл стрит джорнал" статью "Разрядка в отношениях с Россией сегодня не сработает", в которой фактически высказывался против восстановления отношений с Москвой и предостерегал от того, чтобы толковать "доклад Армея" исключительно как стратегию сотрудничества: "Некоторые в Европе обращаются к докладу Армея, считая его способным дать урок для сегодняшней ситуации. Однако следует извлекать правильные уроки. Основной пункт Армея в вопросе восстановления отношений заключался в том, что „разрядка не является окончательной целью“. Приоритетом, как он говорил, является укрепление западного альянса"³¹.

Исходный "доклад Армея" действительно был направлен в первую очередь на то, чтобы преодолеть наметившееся в тот период расползание Североатлантического альянса из-за внутренних противоречий и роста заинтересованности ряда европейских членов организации в развитии отношений, в первую очередь экономических, с СССР и восточным блоком. Немецкая исследовательница Х. Хафендорн отмечала: "Доклад Армея подтверждал политическую концепцию Соединённых Штатов. Перед лицом продолжающих существовать конфронтационных структур биполярного мира и советской угрозы Североатлантический альянс должен был быть сохранён в качестве центрального организационного института западного лагеря. Подозрение французов о том, что США желали стабилизировать своё положение в качестве доминирующей силы в Западной Европе, при этом сделав его совместимым со своими обязательствами в Юго-Восточной Азии, и посредством централизованного контроля над ядерными вооружениями исключить возможность нежелательной войны в Европе"³².

Между текущей ситуацией и ситуацией 1967 г. можно также провести определённые параллели. Тогда, как и сегодня, одной из основных задач для США было укрепление НАТО и передача значительной части ответственности за региональную безопасность европейцам при одновременном смещении основного фокуса внимания американской политики в Азиатский регион. Поэтому вполне обоснованным является и предположение о том, что для сегодняшних задач могут быть использованы уже

³⁰ См.: Über den Tag hinaus denken ... S. 11.

³¹ Linkevicius L. Détente with Russia won't work this time //The Wall Street Journal: website. 2015. June 8. URL: <http://www.wsj.com/articles/detente-with-russia-wont-work-this-time-1433790851> (дата обращения: 18.11.2015).

³² Hafendorn H. Entstehung und Bedeutung des Harmel-Berichtes der NATO von 1967 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1992. Jahrgang 40, Heft 2. S. 214–215. URL: http://www.ifz-muenchen.de/heftarchiv/1992_2.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

проверенные на практике методы, а именно — предложенная П. Армелем стратегия, тем более что она один раз уже продемонстрировала свою эффективность.

Некоторые эксперты в своих работах предлагают такую формулировку "новой доктрины Армеля", которая практически в точности воссоздаёт условия холодной войны. Речь в данном случае идёт не о сочетании сдерживания и "вовлечения" или разрядки, а скорее о сдерживании при необходимом или вынужденном сотрудничестве. Причём в качестве одного из основных исходных тезисов принимается утверждение о том, что Россия окончательно свернула с пути интеграции в западный мир, её политика становится непредсказуемой, а государственная идеология всё больше базируется на апелляциях к национализму, реваншизму и отрицанию западных ценностей. Подобной точки зрения придерживаются, в частности, упомянутые выше Кайм, Маулль и Вестфаль³³, а также М. Дембински, Х.-Й. Шмидт и Х.-Й. Шпрангер из Гессенского фонда исследований проблем мира и конфликтов³⁴.

Но в то же время данные эксперты считают, что серьёзный разрыв отношений между Россией и Западом в современных условиях невозможен по объективным причинам, поэтому сотрудничество с Россией должно быть хотя и ограничено, но сохранено там, где оно необходимо и неизбежно: в первую очередь в сфере энергетики и экономики, межобщественных контактов, а также в решении проблем, представляющих обоюдный интерес, в частности в выстраивании системы общих правил в сфере безопасности. При этом допускается и даже определяется в качестве важного элемента принцип невмешательства во внутренние дела, отказ от политики смены режимов и признание идеологического плюрализма (при условии, как отмечают в частности Дембински, Шмидт и Шпрангер, называющие свой подход "стратегией огораживания", соблюдения минимальных стандартов прав человека и гражданских свобод).

Принятие подобной концепции "российской политики", по сути, реконструирующей модель отношений между двумя блоками в период последних двух десятилетий холодной войны, выглядит вполне оправданной с точки зрения западных "ястребов" и сторонников изоляции России от Евросоюза. Признание принципиального идеологического различия между Западом и Россией способно создать благоприятную почву для развития взаимного антагонизма в этой сфере и стать серьёзным барьером между ЕС и Россией. При этом принцип невмешательства во внутренние дела, подкреплённый со стороны Запада инструментами сдерживания, на фоне установления жёстких правил в сфере безопасности создаёт благоприятные условия для постепенного и ничем не нарушаемого углубления интеграции Грузии, Молдавии и Украины с западными структурами. Такое развитие событий, в отличие от сценария усиления конфронтации, не требует создания крепкого западного блока, сосредоточенного в первую очередь на вопросах "жёсткой

³³ См.: Kaim M., Maull H.W., Westphal K. Op. cit.

³⁴ См.: Dembinski M., Schmidt H.-J., Spanger H.-J. Einhegung: Die Ukraine, Russland und die europäische Sicherheitsordnung // Leibniz-Institut Hessische Stiftung Friedens- und Konfliktforschung (HSFK): HSFK-Report. 2014. № 3. S. 39. URL: <http://hsfk.de/fileadmin/downloads/report0314.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).

безопасности", а следовательно, не требует и форсированного полноценного включения указанных трёх стран как минимум в НАТО, а возможно — и в ЕС, что было бы связано с серьёзными издержками, как политическими, так и финансовыми.

Одновременно решается и задача укрепления НАТО и усиления связей внутри Запада. Причём, как отмечалось выше, теоретически модель "двойной стратегии" в отношениях с Россией способна снять противоречия между сторонниками "жёсткого" и "мягкого" подходов. В рассматриваемом сценарии последние могут получить значительное поле для деятельности, прежде всего в сфере экономики и выстраивания системы безопасности.

Тем не менее для реализации данного подхода на практике его сторонникам необходимы аргументы, утверждающие необходимость значительного усиления в рамках "двойной стратегии" сдерживающего компонента за счёт компонента разрядки. Так, например, Линкявичус в процитированной выше статье обосновывает свою точку зрения именно исходящими от России угрозами. И, как представляется, именно раздувание темы российской угрозы для стран Прибалтики и ЦВЕ способно создать те аргументы, которые требуются для обоснования превалирования "сдерживающего компонента" в отношениях с Россией.

Однако многие сегодня достаточно скептически относятся к подобной аргументации. Как отмечает Н. Аннен, в Германии и ряде других стран ЕС не вполне понимают временами чрезмерно агрессивную антироссийскую риторику прибалтийских и восточноевропейских членов Евросоюза. Тем не менее, по словам немецкого политика, Берлин принимает во внимание их опасения, сформировавшиеся под влиянием исторического опыта, и считает возможным достичь определённого баланса интересов с тем, чтобы сформировать единую позицию, но при этом чётко очерчивая границы этого баланса. Германия готова принимать меры подтверждения безопасности для стран Прибалтики и ЦВЕ (*reassurance*) в качестве компонента сдерживания в рамках "двойной стратегии", но в то же время полагает, что инициативы, подобные предложению поставок вооружений на Украину, являются контрпродуктивными и не могут быть приняты³⁵.

Складывается впечатление, что в Берлине всё же склоняются к более мягкому варианту "новой доктрины Армеля", делая ставку на компонент разрядки и рассматривая сдерживание скорее как вынужденную уступку тем странам, которые выражают повышенные опасения по поводу якобы существующей российской угрозы. В пользу данного предположения говорят и проявившиеся во второй половине 2015 г. признаки некоторого улучшения отношений между Москвой и Берлином: подписан ряд документов по проекту строительства "Северного потока II", после перерыва был проведён "Петербургский диалог", состоялись визиты в Москву вице-канцлера З. Габриеля и делегаций членов бундестага, в Германии всё громче стали говорить о необходимости отмены экономических санкций в отношении России.

Очевидно, что в настоящее время Берлин нацелен на развитие диалога с Москвой, но в какой степени и в каком виде он готов восстанавливать сотрудничество, как видит развитие отношений в средне-

³⁵ Аннен Н. Оp. cit. P. 2.

и долгосрочной перспективе, пока не вполне понятно. Судя по всему, чёткого понимания перспектив нет и в самой Германии, тем более что ситуация в отношениях России и Запада по-прежнему далека от стабилизации, а политика Берлина существенно зависит от позиции его партнёров по ЕС и США.

Впрочем, "двойная стратегия", которой сегодня придерживается Германия, в любом её виде, "мягком" или "жёстком", вряд ли способна стать основой для стабильных долгосрочных отношений. Сочетание сдерживания, которое не может не быть взаимным, и сотрудничества — это модель периода холодной войны, и не важно, используется ли полноценный или "облегчённый" её вариант. Кроме того, ключевые проблемы, которые, собственно, и привели к возникновению сегодняшнего конфликта между Россией и Западом, по-прежнему остаются нерешёнными, и на этом фоне реализация политики сдерживания будет только усиливать и без того достаточно высокий конфликтный потенциал.

Но следует признать, что для Германии и ЕС в ближайшей перспективе вряд ли существует какая-либо альтернатива "двойной стратегии". По сути, на сегодня это единственная реальная возможность сохранить относительное единство в крайне спорном вопросе "российской политики" и выработать здесь хоть какую-то общую политическую линию. Активное обсуждение сегодня "новой доктрины Армея" или схожих подходов показывают, что ничего принципиально нового, кроме выбранной ещё в период "крымского кризиса" "двойной стратегии", здесь предложить вряд ли возможно. Вопрос заключается лишь в отдельных элементах и, главное, в пропорциональном соотношении компонентов сдерживания и разрядки, способном удовлетворить всех или, по крайней мере, большинство.

Для России это, безусловно, не самый лучший вывод, однако он ещё не является поводом для того, чтобы отказываться от развития диалога. Для российской политики на европейском направлении представляются важными как минимум две задачи. Во-первых, это не дать втянуть себя в очередной виток конфронтации (а таких попыток вполне можно ожидать). С точки зрения США и некоторых европейских стран реконструкция условий холодной войны в Европе является вполне желательным сценарием развития событий. А во-вторых, использовать время для формирования базисных структур и инструментов сотрудничества уже на новых основах. И ключевое значение здесь, как представляется, будет иметь укрепление ОБСЕ, а также развитие диалога по линии ЕАЭС — ЕС.

Необходимо добавить, что хотя российско-германский двусторонний трек и будет продолжать играть важную роль, в том числе и для отношений с Евросоюзом, характер его будет меняться. Уже сейчас вполне очевидно, что Германия в своих отношениях с Россией выступит не как одна из стран, а как лидер Евросоюза, и в этом есть принципиальное различие. Новая роль предоставляет Берлину существенные возможности, но в то же время накладывает серьёзные ограничения, главным из которых является сужающееся поле для проведения сепаратной политики. В спорных вопросах Германия сегодня может использовать своё влияние, но практически не способна заявить "особое

мнение". Поэтому России, выстраивая отношения с Берлином, необходимо будет принимать во внимание весь спектр мнений в Евросоюзе.

Ключевые слова: *Россия — Германия — российско-германские отношения.*

Keywords: *Russia — Germany — Russian — German relations.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Роль Германии в мире: заметки об ответственности, нормах и альянсах". Речь Федерального президента Йоахима Гаука по случаю открытия Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 31 января 2014 г. в Мюнхене // Der Bundespräsident: интернет-сайт. URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2014/01/140131-Muenchner-Sicherheitskonferenz-Russisch.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).
2. Федорцев В. А. Новая внешнеполитическая концепция Германии: истоки и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 2 (29). С. 77–87.
3. Annen N. Russia Dealing with an awkward partner / Niels Annen // Friedrich-Ebert-Stiftung (FES): website. 2015. July. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id/11519.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).
4. Bewarder M., Bolzen S., Jungholt T. Deutschland bremsst die Nato-Offensive aus // Die Welt: website. 2015. September 4. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article131886913/Deutschland-bremsst-die-Nato-Offensive-aus.html> (дата обращения: 18.11.2015).
5. "Deutsche Macht fürchte ich heute weniger als deutsche Untätigkeit". Polnischer Außenminister Radosław Sikorski mahnt besondere Verantwortung Berlins bei der Überwindung der europäischer Schuldenkrise an // DGAP: website. 2011. 28. November. URL: <https://dgap.org/de/node/20029> (дата обращения: 18.11.2015).
6. Dembinski M., Schmidt H.-J., Spanger H.-J. Einhegung: Die Ukraine, Russland und die europäische Sicherheitsordnung // Leibniz-Institut Hessische Stiftung Friedens- und Konfliktforschung (HSFK): HSFK-Report. 2014. № 3. URL: <http://hsfk.de/fileadmin/downloads/report0314.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).
7. Disagreements over the EU's Ostpolitik // The Economist: website. 2014. August 27. URL: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2014/08/poland-and-germany> (дата обращения: 18.11.2015).
8. Energiestudie 2014 Reserven, Ressourcen und Verfügbarkeit von Energierohstoffen // Bundesanstalt für Geowissenschaften und Rohstoffe: website. Hannover, 2014. Dezember. URL: http://www.bgr.bund.de/DE/Themen/Energie/Downloads/Energiestudie_2014.pdf (дата обращения: 18.11.2015).
9. Hafendorn H. Entstehung und Bedeutung des Harmel-Berichtes der NATO von 1967 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1992. Jahrgang 40, Heft 2. URL: http://www.ifz-muenchen.de/heftarchiv/1992_2.pdf (дата обращения: 18.11.2015).
10. Hoffmann C. Auseinandersetzung im Bündnis: Steinmeier gegen Nato-Mitgliedschaft der Ukraine // Spiegel: website. 2014. November 23. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/ukraine-krise-steinmeier-gegen-nato-mitgliedschaft-der-ukraine-a-1004525.html> (дата обращения: 18.11.2015).
11. 40 Jahre nach Helsinki, 25 Jahre nach Paris — Den deutschen OSZE-Vorsitz 2016 für neue Impulse hin zu einer auf Dialog, Vertrauen und Sicherheit ruhenden Friedensordnung in Europa nutzen. Antrag der Fraktionen der CDU/CSU und SPD: № 18/6641 // Deutscher Bundestag, Drucksache: website. 2015. November 10. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/066/1806641.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).
12. Kaim M., Maull H. W., Westphal K. Die gesamteuropäische Ordnung vor einer Zäsur — drei Leitlinien für einen Neubeginn SWP-Aktuell 14/2015 // Stiftung Wissenschaft

und Politik. 2015. Februar. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A14_kim_mul_wep.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

13. *Kühn U.* Deter and engage: Making the Case for Harmel 2.0 as NATO's New Strategy // New Perspectives. 2015. Vol. 23, № 1. P. 127–159. URL: http://ceenewperspectives.iir.cz/wp-content/uploads/2015/09/NP_2015_01_Kuhn_NATO_Harmel2.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

14. *Lang K-O., Lippert B.* Optionen der EU für den Umgang mit Russland und den östlichen Partnerländern: SWP-Aktuell 43/2015 // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2015. April. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A43_lng_lpt.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

15. *Linkevicius L.* Détente with Russia won't work this time // The Wall Street Journal: website. 2015. June 8. URL: <http://www.wsj.com/articles/detente-with-russia-wont-work-this-time-1433790851> (дата обращения: 18.11.2015).

16. *Longworth R. C.* Europe: Destined for conflict? // The Chicago Council: website. 2015. February 3. URL: <http://www.thechicagocouncil.org/event/europe-destined-conflict> (дата обращения: 18.11.2015).

17. *Meister S.* Reframing Germany's Russia policy — an opportunity for the EU // Stefan Meister // ECFR: website. 2014. April. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR100_GERMANY_RUSSIA_BRIEF_AW.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

18. *Olive C.* Italy leads calls to slow sanctions against Russia // The Financial Times: website. 2014. June 27. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/6b19cca-fd39-11e3-bc93-00144feab7de.html> (дата обращения: 18.11.2015).

19. *Otte H.* Rede zum Auftakt der DGAP-Vortragsreihe Deutsche Verteidigungspolitik in neuer Verantwortung – Die Fraktionssprecher positionieren sich. Berlin, 29. Jan. 2015 // Henning Otte, MdB (CDU): website. 2015. 2. Februar. URL: <http://www.henning-otte.de/aktuelles/details/article/rede-bei-der-dgap/> (дата обращения: 18.11.2015).

20. Rede der Bundesministerin der Verteidigung, Dr. Ursula von der Leyen, anlässlich der 50. Münchner Sicherheitskonferenz (München, 31. Januar 2014) // Ständige Vertretung der Bundesrepublik Deutschland bei der Nordatlantikvertrags-Organisation: URL: <http://www.nato.diplo.de/contentblob/4123416/Daten/3885836/redevdleyensiko2014.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).

21. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier anlässlich der 50. Münchner Sicherheitskonferenz // Auswärtiges Amt: website. 2014. Februar 1. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2014/140201-BM_MySiKo.html (дата обращения: 18.11.2015).

22. Rede von Außenminister Steinmeier zum 60. Jahrestag des Beitritts Deutschlands zur NATO // Auswärtiges Amt: website. 2015. Juni 30. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2015/150630_BM_NATO.html (дата обращения: 18.11.2015).

23. *Schulze P. W.* Eine Chance für Europa? // Tagesspiegel: website. 2015. October 28. URL: <http://www.tagesspiegel.de/themen/debatte-zur-deutschen-russlandpolitik/deutsche-russlandpolitik-eine-chance-fuer-europa/12507730.html> (дата обращения: 18. 11. 2015).

24. SPD-Beschluss für “Eine neue Ost- und Entspannungspolitik” // SPD: website. 2015. Februar 8. URL: http://www.spd.de/presse/Pressemitteilungen/127220/20150208_beschluss_parteivorstand_ostpolitik.html (дата обращения: 18.11.2015).

25. *Speck U.* Germany plays good cop, bad cop on Ukraine // Carnegie Europe: website. 2014. June 25. URL: <http://carnegieeurope.eu/publications/?fa=56011> (дата обращения: 18.11.2015).

26. The Russian challenge: Europe's future policy course towards Russia considered // Center for Strategic & International Studies: website. 2015. July 15. URL: <http://csis.org/event/russian-challenge-europes-future-policy-course-towards-russia-considered> (дата обращения: 18.11.2015).

27. Über den Tag hinaus denken. Optionen für den Umgang mit einem zunehmend unberechenbaren Nachbarn // Friedrich-Ebert-Stiftung (FES): website. 2014. Oktober. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/10963.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).

28. "Verantwortungspartnerschaft mit Moskau und Washington". Dankesrede von Egon Bahr anlässlich der Verleihung des Dr. Friedrich Joseph Haass-Preises 2015 // Deutsch-Russisches Forum e.V.: website. Berlin, 2015. 26. März. URL: http://www.deutsch-russisches-forum.de/fileadmin/image_archive/MV_und_Haas_Preisverleihung/Rede_Verantwortungspartnerschaft_mit_Moskau_und_Washington_freigegeben.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

29. Was US-Politiker wirklich über die Deutschen in der Ukraine-Krise denken // Bild: website. 2015. Oktober 14. URL: <http://www.bild.de/politik/inland/muenchnersicherheitskonferenz/was-us-politiker-ueber-deutschland-denken-39678276.bild.html> (дата обращения: 18.11.2015).

30. Zusammenfassende Übersichten für den Außenhandel / Statistisches Bundesamt // Startseite Statistisches Bundesamt (Destatis): website. Wiesbaden, 2015. August. URL: <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Aussenhandel/Gesamtentwicklung/ZusammenfassendeUebersichtenM2070100151084.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).